

Василий Брусянин

Айно из леса

В стране озёр

Василий Брусянин

Аино из леса

«Public Domain»

1916

Брусянин В. В.

Айно из леса / В. В. Брусянин — «Public Domain», 1916 — (В стране озёр)

ISBN 978-5-457-78170-2

«Много лет назад, когда Айно схоронила своего мужа, Генриха, и осталась с ребятами на муки и горе, – все в деревне говорили: – Вот и ещё остались люди, которых надо кормить обществу... Дошли эти слова до Айно, и она с гордостью отвечала всем обидевшим её: – У Айно у самой две руки... – И какая глупая женщина, эта Айно, чего она храбрится? – с едкостью в голосе вставил своё замечание и старый, и усатый Томас, которого русские рабочие прозвали „пауком“...»

ISBN 978-5-457-78170-2

© Брусянин В. В., 1916
© Public Domain, 1916

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Василий Васильевич Брусянин

Айно из леса

Много лет назад, когда Айно схоронила своего мужа, Генриха, и осталась с ребятами на муки и горе, – все в деревне говорили:

– Вот и ещё остались люди, которых надо кормить обществу...

Дошли эти слова до Айно, и она с гордостью отвечала всем обидевшим её:

– У Айно у самой две руки...

– И какая глупая женщина, эта Айно, чего она храбрится? – с едкостью в голосе вставил своё замечание и старый, и усатый Томас, которого русские рабочие прозвали «пауком».

Дошли и эти слова местного купца до бедной вдовы, и она с насмешкой в голосе сказала:

– Ах, хамэхэки!.. Хамэхэки!..¹

Всё же Айно приходилось одолжаться у Томаса и деньгами, и товаром из его лавочки. И всегда она делала это с болью в сердце, но что было делать – и деньги в своё время нужны, не проживёшь и без кофе, керосина, спичек и круп разных.

Гордая Айно с молодости не любила деревенского богатея как и всех богатеев. Она помнила, как плохо приходилось её покойному отцу, когда тот, будучи торпарем, отбывал у помещика работу и жил как раб.

Не уступила Айно Томасу и тогда, когда он начал «пошалить» с нею как с молодой вдовой. Ещё при жизни Генриха кое-кто посмеивался над Айно, видя, что она по сердцу пришлась богатею. А Генрих делал вид, что не замечает особенных взглядов Томаса и не слышит того, что в шутку говорят в деревне.

А втайне беспечный и ленивый Генрих думал:

«Пусть бы пошалила немного Айно, не убудет её».

Слабый здоровьем Генрих не любил работать да и не мог.

Прожив молодые годы в Петербурге и Выборге и занимаясь чисткою труб, он совсем неприспособленным чувствовал себя к деревенской жизни и работе. И странно было видеть, когда Айно исполняла все тяжёлые работы по дому, а Генрих только помогал ей. И если бы не Айно, Генрих не сумел бы вырастить своих ребят.

А ребят у Генриха и Айно было немало: два сына и две дочери, да два мальчика умерло ещё в раннем детстве.

Бывало соседи посмеиваются над Генрихом и говорят:

– Тебя бы заставить рожать-то, так ты и узнал бы, как это нелегко. А ты вон всё Айно заставляешь...

– Генрих согласился бы и рожать, если бы Айно дала слово воспитывать младенцев! – смеялись другие, более злые на язык.

Генрих с добродушной улыбкой выслушивал все эти насмешки, но не решался высказывать вслух своего неудовольствия. Боялся он почему-то людей, и всегда так выходило, что все его обижали и смеялись над ним. А всё потому, что Генрих был бедный человек и скромный.

Когда у Генриха родился последний ребёнок, маленький, чуть живой Пекка, даже и сам пастор посмеялся над отцом и сказал:

– Куда тебе столько детей, Генрих?.. Сам ты слабый. Ну для чего ты их рожаеть?..

– Бог знает, для чего они рождаются! – отвечал Генрих и улыбался, пряча за своей улыбкой свои мрачные думы.

¹ фин. Ah, hämähäkit!.. Hämähäkit!.. – Ах, паук!.. Паук!..

Умер Генрих за тяжёлой работой, ворочая камни на поле соседнего помещика. Умер он и горько плакали по нему только Аино да его ребята.

Схоронила Аино мужа и пошла в помещичье поле заканчивать подряд мужа. Товарищи по работе, мужчины, видели, как она выбивается из сил, потя и тяжело дыша за мужицкой работой. Видели это и уговаривали Аино, мол, сами за Генриха закончим работу. А Аино стояла на своём и работу мужа закончила.

С этого времени и пошла у Аино наполовину мужская, наполовину женская работа: дома, около ребят, она и нянька, и мать, и кухарка, а понадобятся её руки на дворе или в поле, – она и там на месте, не хуже любого мужика справляется с работой.

Ветхую избёнку оставил Генрих своей жене. Пришлось перекрыть кровлю, окна поправить, а сени совсем убрать, развалились они и грозили падением. Ничего только Аино не могла сделать с заборами, подгнили они, местами развалились, а местами склонились на улицу. Года два подпирала кольями Аино заборы, а потом и рукой махнула, истопила в печи прогнившие палки и кольца, и стояла её избёнка без загорожи, а так – лесом окружённая со всех сторон.

Да и для чего Аино нужна была загорожа: огорода около её избы не водилось, и она только мечтала о грядках картофеля. Хлебных полей также около усадьбы не было: не любил Генрих заниматься такими пустыми делами. Мечтатель он какой-то был и всё думал, что вот кто-то придёт и изменит его жизнь к лучшему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.